

Глубокий, звонкий смех разносился по пустынным просторам бесплодной планеты, скалистые рельефы которой были неумолимы, а атмосфера - враждебна. Смех, не прерываемый даже шепотом ветра, казалось, не прекращался, как будто и не собирался заканчиваться.

Что обнаруживает человек, когда достигает дна? Отчаяние ли это, с которым он сталкивается? Может быть, гнев? А может быть, принятие. Для многих ответы могут быть разными, но для Таноса это был смех.

—Ха-ха-ха... Невероятно, - заметил Танос, царственно восседая на своем величественном троне. Перед ним лежал прозрачный голубой экран, испещренный символами на незнакомом, но странным образом понятном языке. Но главное, что привлекло его внимание, - это центр экрана: отражение самого себя, похожее на цифровое зеркало. Понаблюдав за ним со смесью удивления и веселья, он подумал:

—Интернет чокнется, если увидят это.

Поднеся пальцы к лицу, Танос утрировал черты: подчеркнул и без того выдающуюся линию челюсти, втянул щеки, надул губы, сузил глаза и приподнял обычно тонкие брови. В результате получалось идеальное лицо.

—Сигма-фейс, — - усмехнулся он, раздражаясь новым приступом смеха.

Его беззаботная манера поведения казалась неуместной в сложившейся ситуации. Однако эта причуда Таноса позволяла ему отвлечься от серьезности ситуации и на время заглушить тоску по семье. Он не обманывал себя, он искренне принимал свое положение. Жаловаться было не в его характере. Он даже радовался такому неожиданному повороту событий, ведь это давало ему шанс на воссоединение с близкими. Оставалось надеяться, что тот, кто или что привело его сюда, не был причиной его смерти или что там с ним случилось.

Еще раз взглянув на свое отражение, он прокомментировал:

—Всегда такой серьезный, как будто вечно подавляет пердёж.— Он попытался изобразить искреннюю улыбку, но мышцы лица не поддались, и получилась лишь сардоническая ухмылка. —По крайней мере, у меня есть вот это, - усмехнулся он, обнажив впечатляюще крупные белые зубы. —Я бы сейчас идеально подошел для рекламы зубной пасты.

Он возился с различными элементами управления на экране, и дисплей перед ним динамически менялся.

—Как это вообще работает?— пробормотал он, нажимая на кнопки, экспериментируя с различными длительностями и комбинациями, пытаясь расшифровать инопланетный интерфейс.

В отличие от историй, которые он вспоминал из своего прошлого, он не унаследовал воспоминаний своего нового тела. Это создавало трудности в адаптации к новому существованию и делало его цели еще более труднодостижимыми.

Как, черт возьми, такой громила, как он, собирался завоевать Вселенную? Он ни хрена не знал.

Осваиваясь с окружающей обстановкой и грузом своего незнания, он воскликнул:

—Где я?— наполовину ожидая ответа от какого-нибудь продвинутого ИИ, похожего на Siri или Alexa. В конце концов, у цивилизации с технологиями, превосходящими человеческие,

наверняка есть свои цифровые помощники, не так ли?

Возможно, учитывая сложность технологии, он будет похож на Джарвиса или Пятницу из фильмов.

—ИИ, где я?— Он задал этот вопрос еще раз, но получил лишь молчание. Он вздохнул, смирившись с отсутствием отзывчивого ИИ.

Проведя рукой по лбу, он продолжил движение по лысой коже головы. Он сделал паузу и вздохнул.

Значит теперь я еще и лысый.

Овладение инопланетными технологиями, очевидно, не скорое дело. Таким образом, он оказался в некотором роде с завязанными глазами, и только воспоминания о фильмах служили ему ориентиром. Без воспоминаний о Таносе он мог случайно оттолкнуть от себя самых сильных союзников - своих последователей и огромные армии. Эта мысль не давала покоя: они могли почувствовать неладное уже в тот момент, когда он вступал с ними в контакт. Тогда сомнения могут разгореться, что приведет к восстанию или даже мятежу.

И все же он подумал о другом варианте: возможно, ему удастся блефовать, как Момонга в сериале Overlord. Это была бы авантюра. Оставалось надеяться, что он не ошибется слишком серьезно.

В конце концов Танос понял, что полагается только на себя. Это не было незнакомой территорией. В прежней жизни он опирался на собственные силы и возможности. Теперь же он был одарен еще более могучим телом.

—Пора посмотреть, на что способен этот сосуд,— заметил Танос, разминая свое грозное предплечье. Выпуклые мышцы свидетельствовали об огромной силе, но было удивительно, что на них отсутствовали вены, а кожа была покрыта фиолетовым налетом.

Оттолкнувшись от левитирующего трона, он приземлился с гулким стуком. Затем он выпрямился во весь рост, достигнув внушительных девяти футов. Он всегда был высок, но сейчас его рост казался почти подавляющим.

—Почему я чувствую себя таким... тяжелым?— размышлял Танос вслух, перенося вес с одной ноги на другую. В отличие от прочитанных историй, где новая сила означала более легкий шаг, он чувствовал каждую унцию своей массы.

—Может быть, это гравитация планеты?— предположил он. Ведь он находился на незнакомой местности. Гравитационное притяжение здесь могло многократно превосходить земное. Возможно, размышлял он, прежний Танос часто посещал это место для строгих тренировок - отголоски детства, проведенного за просмотром Драгонболла, звучали в его предположениях.

Чтобы выработать дальнейшую стратегию, он перебрал в памяти все, что знал о Таносе: его историю, силы, уязвимые места - все то, что он впитал в себя, будучи юным любителем комиксов. Ему очень хотелось разобраться в легенде о своем тезке.

Безумный Титан, как его часто называли, был родом с луны Сатурна - Титана. Он родился в семье Вечных А'ларса и Суи-Сан и был потомком знаменитого рода, включавшего Кроноса, Зураса, Океана и Ураноса. Его братом и сестрой был Эрос из Титана. Обладая геном девиантов, он по внешнему виду напоминал дальних родственников Вечных. По преданию, само его

рождение было омрачено покушением на его жизнь со стороны собственной матери, встревоженной пророчествами о его будущем. В юные годы он был пацифистом, невинно играющим с Эросом. Но с переходом к подростковому возрасту его охватило мрачное увлечение нигилизмом, приведшее к почитанию самого воплощения смерти. Это нездоровое увлечение привело к тому, что он решил уничтожить половину всего живого, чтобы добиться расположения госпожи Смерти.

Он смутно помнил сложные детали из комиксов, которыми зачитывался в детстве. Большую часть того, что он запомнил, он почерпнул из вики-страниц в зрелом возрасте. Однако он был лучше знаком с тем, как Танос изображался в фильмах Марвел, что значительно отличалось от комиксов. По сюжету фильмов, Танос родился примерно тысячелетие назад на Титане и был порожден А'Ларсом вместе с его братом Эросом. Обеспокоенный растущим населением Титана, Танос предложил сократить его вдвое, что привело к его изгнанию. Предсказание Таноса в конце концов сбылось, и на планете остались только он и Эрос.

Руководствуясь непоколебимой верой во всеобщее равновесие путем геноцида, Танос отправился в леденящее душу путешествие, уничтожая половину населения каждой планеты, на которую он ступал. По мере того как росла его репутация, он собирал армии, заключал союзы с такими существами, как Иные и Ронан Обвинитель, и даже усыновлял сирот из покоренных миров - в частности, Гамору и Небулу, причем Гамора была его любимым ребенком. Его высшие амбиции выкристаллизовались вокруг Перчатки Бесконечности, с помощью которой он стремился уничтожить половину всего живого.

Его размышления сместились к силам Таноса. В фильмах Танос, хотя и был ослаблен по сравнению со своим комиксовым аналогом, все же обладал внушительным набором способностей, включая:

Неимоверная сила

Вечное бессмертие

Поразительная скорость

Непроницаемость

Телекинез

Умение летать

Регенеративные способности

Манипулирование космической энергией

Трансмутация материи

Телепортация

Хотя в комиксах Танос наделен дополнительными способностями, такими как мистические искусства и высокий интеллект, он полагает, что его нынешняя реальность соответствует вселенной фильмов Марвел, учитывая его внешний вид. Это, скорее всего, означает, что его способности будут включать в себя физическую мощь, неуязвимость и, возможно, управление космической энергией, учитывая умелое использование Таносом Камней Бесконечности. Однако степень влияния перчатки остается неясной. К сожалению, без знаний оригинального

Таноса он чувствовал себя неполноценным, особенно учитывая его проблемы с инопланетными технологиями.

—Нельзя заикливаться на неконтролируемом,— заметил он, распрямляя свою могучую спину.

—Пора испытать себя на прочность.

<http://tl.rulate.ru/book/96306/3331231>